

Сегодня чета Холлов постигла страшная трагедия, что оказалась подобно грому среди ясного неба для дружной семьи. Их единственный сын, Джонни, возвращаясь домой из средней школы, попал в аварию. Пьяный водитель, проигнорировав все дорожные указатели и знаки, на полном ходу сбил мальчика, пока он переходил дорогу в положенном месте. К счастью, юному Джонни быстро оказали первую медицинскую помощь и доставили в ближайшую больницу.

Данная новость застала Эрика на работе. Когда приятный успокаивающий женский голос сообщил ему, что его сын доставлен в отделение неотложной помощи, он чуть не выронил телефон. Еще никогда коллеги Эрика не видели, чтобы он так быстро покидал офис. В спешке собрав личные вещи и сообщив начальнице о происшествии, он вызвал такси и отправился в нужную ему больницу. Прямо с кейсом и в строгом черном деловом костюме. В пути он набрал номер своей супруги. Она уже обо всем знала и, как и муж, старалась как можно быстрее добраться к сыну.

Но даже когда они добрались туда, их страдания не кончились. Чете Холлов пришлось ждать несколько часов в белоснежном приемном отделении. Они не обращали внимания на таких же людей, что прибывали сюда, узнав о попавших в беду родственниках. Возможно, даже ту же, что и их чадо. Муж и жена погрузились в глубокие мысли, надеясь, что всё обойдется и их мальчик не пострадает. Но время шло...

Когда прошло уже целых четыре часа, нервы у Моники, красноволосой жены Эрика, сдали. Она заплакала, спрятав лицо в ладони. Дала слабину. Муж сам находился на грани срыва и с трудом сдерживался. Положив на плечо жены свою необычайно для нынешних мужчин крепкую руку, он прижал её к себе, стараясь утешить.

— Мистер и Миссис Холл? — жена и муж не сразу поняли, что обращаются именно к ним. Высокому доктору, который буквально только что покинул операционную, пришлось ещё раз повторить этот вопрос, стоя почти в упор от четы.

— Доктор! Мой мальчик жив?!

— Доктор, с нашим сыном все в порядке?!

В мгновение ока возлюбленные подскочили с мест ожидания и чуть ли не зажали между собой врача. Белохалатнику пришлось приложить немало усилий, чтобы немного отгородиться от волнующихся родителей.

— Прошу вас, успокойтесь, — несмотря на всю ситуацию, голос мужчины, чьё лицо частично скрывалось за марлевой маской, оставался твёрдым и решительным, и в то же время мягким и успокаивающим. — Жизни вашего мальчика ничего не угрожает.

Стоило ему произнести эти заветные слова, как семейная пара облегчённо выдохнула. В буквальном смысле. И за этим последовала радость. Однако...

— Все конечности вашего сына на месте. Нам пришлось изрядно повозиться, чтобы исправить критические внутренние травмы и повреждения. Тело вашего сына получило множество переломов и самое главное — черепно-мозговую травму. Пока рано давать хоть какие-то прогнозы, но на данный момент состояние вашего сына я оцениваю, как стабильное. Насчет денег можете не волноваться — медицинская страховка все покроеет.

— Мы можем его увидеть? — нервно спросила Моника, крепко держа за руку мужа. По её щеке стекала слеза. Слеза счастья. Эрик лишь тяжело, облегченно вздохнул.левой рукой он стирал капельки холодного пота со лба.

— К глубочайшему сожалению, это невозможно. Пациенту требуется покой и отдых. Но не переживайте, в скором времени посещения станут доступны. Вам незамедлительно сообщат, если состояние вашего сына изменится. А сейчас лучше езжайте домой. И не беспокойтесь, с Джоном все будет в порядке.

Ночь взяла своё, и длинные коридоры больницы погрузились в пелену мрака. Лишь одинокие посты зевающих медсестёр оставались последними бастионами света. В ухоженных, чистых палатах пациенты, в свою очередь, спят. Кто-то безмятежно, а кто-то не очень.

На больничной койке красноволосый мальчик небольшого роста был почти полностью перевязан бинтами. Ноги и правая рука в гипсе надёжно закреплены специальными подвесными фиксаторами. Его рот перекрывала специальная дыхательная трубка. На открытых участках кожи, вроде лица, видны кровоподтеки и ссадины. В палате слышно слабое гудение многочисленных медицинских приборов, что окружали юного пациента.

Несмотря на тяжелое дыхание, Джон спит спокойно. И он видит...

Мальчик, который хотел быть королём, держал в руках череп отца, сидя на коленках в скромной хижине. Он медленно поворачивал его, проводя кончиками пальцев по обводам кости. Большой палец, всё ещё коричневый от грязи и сажи с полей, поглаживал срезанные пеньки зубов цвета слоновой кости щербатой посмертной улыбки. Пустые глазницы отца смотрят на него.

Он поднял взгляд на каменную полку, где в молчаливом бдении расположились другие черепа. Его предки, среди которых была его мать, отдавшая собственную жизнь ради рождения сына. Они смотрели на мрачные стены хижины, глаза им заменяли гладкие камешки, а лица были восстановлены при помощи глины и грубого мастерства. Здесь мальчик также переделает лицо отца, вылепит знакомые черты из мокрой глины, медленно обработает кремниевым ножом, а затем оставит череп сушиться под солнцем в зените.

Мальчик подумывал использовать морские ракушки для глаз, если сумеет выменять у

прибрежных торговцев две достаточно гладкие. Он скоро сделает это. Это традиция.

Сначала ему нужны ответы.

Он повернул череп ещё раз, проведя большим пальцем вдоль неровного отверстия в сломанной кости. Ему не нужно было закрывать глаза и медитировать, чтобы узнать правду. Ему не нужно было молиться духу отца, чтобы тот рассказал о произошедшем. Он просто коснулся отверстия в голове отца и сразу всё узнал. Он увидел удар бронзового ножа из-за спины, увидел, как отец упал в грязь, увидел всё, что привело к этому. Ощутил всю агонию и боль последних секунд жизни. Осознания предательства. И самое главное — горечь от того, что его сын останется один, на растерзание врагам.

Мальчик, который хотел быть королём, поднялся с пола семейной хижины и вышел в деревушку, сжимая череп отца в руке. Подобно мрачной тени, с поникшей головой, он шёл вдоль кирпичных строений, не обращая внимания на своих соплеменников.

Чёрный лохматый пес при виде мальчика злобно зарычал, оскалив мощные, острые зубы, созданные, чтобы рвать плоть. Грубые скулы животного поддёргивались от гнева. Но он бросился на утёк, поджав хвост и скуля, стоило мальчику посмотреть на него. Местные ребятишки резко перестали веселиться, когда он проходил мимо них.

Грязные, давно немытые босые ноги вели мальчика, который хотел стать королем, в знакомое место. У порога ухоженного кирпичного дома сидел мужчина. От долгой работы в поле его кожа приобрела характерный загорелый вид. Мощные руки, созданные для тяжелого труда, сейчас продевали янтарные бусинки на нить. Он делал ожерелье для дочери.

Увидев мальчика, брат отца улыбнулся. Мальчик увидел ряд желтоватых зубов. Он произнёс его имя, рукой подзывая его к себе.

В ответ на приветствие, мальчик показал череп отца. Стоило дяде взглянуть в эти пустые

глазницы, как его сердце сжалось. Иссохло.

Без жалости, злости и враждебности мальчик молча наблюдал, как дядя с корточек сперва опустился на землю, схватившись за сердце. Он смотрел, как затемнённые солнцем черты лица дяди ужасно и резко дёргались от нестерпимой муки, пока пожилой человек бился в конвульсиях. Он смотрел, как ожерелье выскользнуло из руки дяди, ожерелье, которое делали для его младшей двоюродной сестры и теперь никогда не закончат.

Сбежались люди. Из хижины выбежали жена и дочь. Они кричали. Они плакали. Они издавали панические и скорбные звуки на протоиндоевропейском языке, который много позже станет известен, как ранний предшественник хеттского диалекта.

Видение древнего мира резко сменилось золотым свечением. Перед взором мальчика предстал массивный воин в золотой броне. Он был словно воплощение достоинства небесных богов. Он столь величествен и столь прекрасен, что от одного взгляда на эту фигуру глаза начинают слезиться от эйфории. Длинные чёрные локоны плавно опускались на плечи. Спокойный могущественный взгляд буквально подавлял естество, пронизывая насквозь.

— Вспомни, — прозвучал божественный голос. — Ты должен вспомнить.

Древний безымянный король хмуро смотрит на вход пещеры. Крепкое, закаленное в боях тело со смуглой кожей блистает под лучами палящего солнца. Черный кожаный доспех надежно защищает туловище. На тёмных кудрявых волосах виднеется символ власти — серебряный, заветвлённый обруч с многочисленными выступами на нём.

За безымянным королем выстроилось его воинство. Несколько сотен человек. Все, как один — ветераны десятков сражений, преданные своему повелителю. Настолько, что готовы отдать жизнь за него, если потребуется.

Они — элитная гвардия безымянного короля. Старый костяк, вместе с которым он смог создать свою империю. И расширить её, грезя о господстве, когда его владения будут простираться от одного моря к другому. В будущем потомки назовут это государство Аккад, простиравшееся вдоль рек Евфрата и Тигра. Первая Империя.

Безымянного короля встречает хозяин пещеры — одинокий престарелый муж, одетый в просторный белый балахон. Кожа старца очень бледна и больше соответствует мертвецу, чем живому человеку. Пускай часть лица укрыта за капюшоном, но можно отчетливо разглядеть глубокую сетку морщин и сильно впалые глаза старца. Он не высок и крайне худощав. Чутка сгорблен и опирается на простую деревянную трость.

Старец улыбнулся, обнажив полупустой рот с немногочисленными оставшимися зубами. На языке престарелого мужа не без труда можно увидеть черный символ. Безымянный король никогда не видел такого прежде.

Сухие, тонкие губы старца зашевелились, приветствуя властного человека. Он сделал низкий, насколько позволяет его тело, поклон. Безымянный король не обратил на это внимание и молча направился вперед. Его гвардия собиралась последовать за ним, но он остановил их жестом руки.

Безымянный король шел сюда не просто так. В последнее время это место манило его к себе. Внутри этой пещеры находилось что-то, что не принадлежало этому миру. Что-то сверхъестественное. Он должен понять, что это.

Внутри безымянного короля встретил узкий туннель, ведущий вглубь пещеры. Единственным источником света были уже догорающие факелы, что постепенно проигрывали бой тьме.

Туннель явно неестественного происхождения. Королю хватило лишь одного взгляда, чтобы понять — твёрдую каменную породу кто-то силой буквально выбил, образуя проход, а затем всё утрамбовал для прочности стен и гладко отполировал. Стены туннеля исписаны непонятными символами. Они были чем-то похожи на тот, что украшает язык старца.

Безымянный король дотронулся до разума престарелого человека. Без проблем он проник в его сознание, узнав все его секреты. И удивился. Самое давнее воспоминание хранителя датируется сегодняшним утром. Старец проснулся с мыслью, что сегодня его ждет особенно важный гость. И все. Его словно никогда и не было все это время. Король еще сильнее нахмурился, но решил идти дальше, положив левую руку на рукоятку меча. Посмотрев через плечо, он узрел того самого старца, что не спеша следует за ним.

Безымянный король спросил на давно забытом языке, что это за место. Старец не дал прямого ответа. На том же наречии он уклончиво заявил, что полководец скоро все сам поймет. Король уже с явным подозрением снова дотронулся до разума человека и ощутил безумную мешанину мыслей и эмоций, которые никак между собой не связаны.

Продвигаясь все дальше и дальше по туннелю, безмолвный король ощущал слабое и приятное дуновение прохладного ветра, на которое он не обращал внимание. Его взгляд сосредоточился на таинственных символах. Он не мог понять, что они означают, но чем дольше он смотрел на них, тем сильнее внутри него пробуждалось странное чувство, будто что-то не так. Изредка могучий муж оборачивался назад. К его удивлению, немощный старец бодро за ним попевал.

Туннель резко окончился. Безмолвный король обнаружил себя стоящим перед краем пропасти, дно которой было черно, как мгла. Внутри светло так, будто это место озаряют лучи небесного светила, однако им тут неоткуда взяться. Но узрел нечто необычное и чарующее. Через коварную пропасть проложен каменный мост. Он такой небольшой и дряхлый, что король сильно сомневался, что данная конструкция способна выдержать хоть одного человека.

На той стороне разместился настоящий пустынный оазис, в который мечтает попасть любой путник во время долгого путешествия. В самом центре находится небольшой водоём с кристально чистой водой. Вокруг него растут длинные, тянущиеся кверху и будто пытающиеся пробиться наружу финиковые пальмы с сочными плодами. А на нежном, бархатном песке лежит прекрасная обнажённая дева.

Безымянный король не смог удержать себя от искушения. Его взгляд невольно впился в нагое тело с сочными формами. Эта блестящая от влаги бронзовая кожа с пышной грудью, стройной талией и аппетитными формами взывала к самым низменным желаниям мужчины. Если бы не его самоконтроль, он бы прямо сейчас сорвался с места, подобно дикому животному, что желает спариться. Его разум заполнили пошлые, эротические картины, как он нависает над этой девушкой, зарывается своими пальцами в её длинные, черные кудрявые волосы и одаривает её пухлые красные губы страстным поцелуем.

Безымянный король сделал шаг. Прекрасная незнакомка почувствовала его присутствие. Её губы расплылись в нежной, очаровательной улыбке. Она слегка приподнялась, оперевшись руками в песок и слегка раздвинула ноги, открывая вид на самое желанное место.

— Наконец-то, — приятный, бархатный голос девушки пронёсся по пещере. — Ты не представляешь, любимый, как долго я тебя ждала. Давай же, поспеши и присоединись ко мне.

Слова девы таили в себе много столь желанного и многообещающего. Безымянный король сделал еще несколько шагов, встав на мост. Её черные глаза столь очаровательны. В них играет так много чувств... так много красок. Он еще никогда не испытывал чего-то подобного.

«Стой!» — внутренний голос заставил мужчину резко остановиться. Страстное наваждение исчезло, оставив после себя дурманящий привкус. Он посмотрел вниз. Вместо чёрной бездонной пропасти, он узрел кости. Человеческие кости. Целая гора черепов, ребер и прочих идеально белых останков устилает низ.

Безымянный король устремил взор на незнакомку. Вместо прекрасной девы, которую он бы с удовольствием сделал своей возлюбленной, он узрел жуткую, гротескную пародию на столь прекрасное. Кожа этого существа бледно-фиолетового цвета, подобно ядовитому растению, что так и кричит об этом. Ноги и руки теперь покрыты странными костяными наростами. Все четыре конечности твари оканчиваются длинными чёрными когтями. Глаза, что подобны мраку ночи, смотрят на мужчину с некой издевкой. Из огромного рта, усеянного двумя рядами острых акульих зубов, торчит длинный змеиный язык. Черные, как смоль, волосы сменились странными заветвлениями, похожими на рога.

Вместе с прекрасной дамой преобразился и оазис. Теперь это нагромождение живой плоти. Именно живой. Находясь на почтенном расстоянии, безымянный король отчетливо видел, как двигаются и сокращаются мышцы, перегоняя чёрную жидкость по раздувшимся венам. А свежий запах стал отвратительно зловонным душком.

— Что. Ты. Такое? — мужчина сделал шаг назад, обнажив кинжал.

— Я эмиссар высших сил, — существо плавно, стараясь показать все свои пошлые прелести, поднялось с кровавой подстилки. Кожа монстра моментально впитала в себя всю жидкость, став идеально сухой буквально на глазах. — И я явилась в этот чудный новый мир специально для тебя. О великий Тахурваили, мне дано зреть нити твоего будущего...

Фигура существа плавно поднялась в воздух, окружённая слабым розоватым туманом. Мужчина быстро глянул через плечо, увидев старца, что ропотно опустился на колени в религиозном экстазе.

— И я вижу. Тебя ждут великие свершения, о храбрый муж. Но как и всё живое — в конце твоя участь печальна — смерть, — существо подлетело почти вплотную к Безымянному королю, остановившись в нескольких метрах от него. — Есть альтернатива. Зачем ограничивать себя границами примитивной плоти, когда можно возвыситься? Стать чем-то большим, чем просто человек. Я...

Губы существа скривились от ужаса, когда психическая сила древнего мужа подтянула её к себе. Лезвие кинжала покрылось золотым, искрящимся свечением. Последнее, что увидело

порождение Варпа — холодный и суровый взгляд правителя.

Безымянный король ощутил смерть существа. После того, как инородное, чуждое самому мирозданию тело твари испарилось, король почувствовал, увидел, как остаточное плетение превращает саму сущность этого существа в даже меньше, чем ничто.

— Я хозяин собственной судьбы.

За ничтожное мгновение сознание мальчика воспроизвело бесчисленное количество событий прошлого, настоящего и неопределенного будущего. Он узрел себя в бесчисленных образах, начиная от средневекового полководца в величественных латах и странного, престарелого генерала армии США с солнцезащитными очками и примечательной курительной трубкой, что напоминает маленький тростниковый сосуд на палочке. Но самое главное — защитник. Защитник человечества от невообразимых ужасов, что за пределами понимания простого, смертного разума.

Он увидел дичайшие картины бойни, насилия и смерти. Машины, бездушные, жестокие и холодные, разрывающие, дезинтегрирующие, испепеляющие бесчисленное количество людей. Аморфные и гротескные твари, чьи тела чужды самой реальности, довольно хохочут, собирая кровавый урожай.

Мальчик это вспомнил.

Его разум поволокло дальше, в ещё более далекое будущее. Он узрел конец Золотого Века Человечества, когда настал судный день. И затем... мальчик увидел себя. В своей последней и самой значимой роли — Император Человечества.

Альбия. Когда Император начинал конфликт с этой гордой и упрямой страной, он прогнозировал быструю и победоносную войну, после того, как лидеры Альбии отказались преклонить перед ним колена. По его задумке, громовые воины должны были за месяц разбить все армии враждебного государства и занять все стратегически важные позиции. Однако Император ошибся и оказался приятно удивлен.

Громовые воины — дешёвые, но эффективные суперсолдаты, являющиеся основным кулаком Императора, встретили на территории Альбии жесточайшее сопротивление. Местные жители были готовы отдать собственные жизни за независимость страны, лишь бы не приклонить колена перед очередным тираном. Помимо них с громовыми воинами сражались суперсолдаты Альбии, именовавшие себя кланом Отважных. И огромное количество всевозможной инженерии, часть которой — боевые машины времен Старой Земли.

Потери оказались впечатляющими. По подсчетам Малкодора, только за месяц боев в Альбии громовые воины потеряли порядка двадцати пяти тысяч бойцов. Уровень смертности среди простых солдат зарождающегося Империиума не поддавался оценке. Но эти потери были жалким мизером. Император располагал огромным запасом людских ресурсов, производственных мощностей и археотеха. Ему бы не составило труда послать на убой еще столько же армий. И в конечном итоге, он привел бы Альбию к согласию силой оружия. Однако эта гордая страна располагала тем, что так жаждал Император — технологии. Драгоценные образцы техники Старой Земли, что уже нельзя воспроизвести.

Империиуму нужна Альбия. Её ресурсы, её люди, её технологии. При продолжении конфликта всё это сгинет в горниле войны. Люди Альбии доказали Императору, что они просто так не сдадутся. Здесь нельзя было подождать несколько поколений, переключив внимание на

другие регионы. Здесь с самого начала жили такие люди. И он увидел в них большой потенциал — не просто как солдат, но как материал для нового поколения супер-воинов. Поэтому будущий Владыка Человечества убрал меч в ножны и решил воспользоваться силой слов. И протянул им руку мира.

Император явился лордам Альбии без оружия и какой-либо защиты. Его огромное тело было укрыто античной белой тогой с красными вкраплениями. Длинные чёрные волосы заплетены в хвост. Золотые глаза будущего Императора Человечества, как всегда, были полны раздумий.

Напротив будущего Владыки человечества, за массивным столом переговоров из крепкого красного алмаза, сидят многочисленные военачальники и лидеры Альбии. Все, как один, выражены в изысканные одеяния вельмож с пышными фартуками, жилетами, мужскими платьями и камзолами. Их лица напудрены до болезненной белизны, волосы укрыты белыми кудрявыми париками. У каждого из них присутствует хоть какая-то дорогостоящая кибернетика — в основном искусственный глаз, что почти не отличишь от настоящего, либо кибер-протез вместо руки. Обычные люди при виде Императора с трудом стояли на ногах. Их глаза начинали слезиться от радости. Руки тянулись к нему, будто он недостижимый идеал. Само совершенство. Но лидеры Альбии оказались не такими — их лица холодны и лишены эмоций, словно они лишены их хирургическим путем.

Помимо Императора и вельмож, в обширном помещении, что раньше служило административным комплексом для властей Старой Земли, присутствовала многочисленная прислуга — адъютанты, секретари, писцы и прочие смертные. И, конечно же, охрана. Суперсолдаты Альбии, закованные в зелёную силовую броню, украшенную многочисленными трофеями и регалиями. Их лица скрывались за череповидными масками, но даже без своих сверхспособностей Император мог ощутить их гордость и чувство победы.

— Я рад, что вы приняли моё предложение сесть за стол переговоров. Военское мастерство Альбии сопутствует мудрости её руководителей, что способны понять, когда следует внять словам противника.

За всю многочисленную военно-политическую знать говорил один человек — старик, с облысевшей головой, глубоко посаженными карими глазами, тонкими сухими губами и

морщинистым лицом со свисающими щеками. Как и все его коллеги, что присутствуют рядом с ним, он был одет в чопорную одежду. Его боевой мундир украшен многочисленными боевыми наградами, венками и прочими регалиями, что подчеркивают его статусное положение. Его лицо — застывшая маска, на котором ничего нельзя разглядеть, кроме скептицизма.

— Вы недооцениваете мощь Альбии, — свой естественный голос почтенный военный заменил на искусственный синтезатор речи. Вместо старого хрипа, Император услышал крепкий бас уверенного военачальника, что привык орать на своих подчиненных. — Наши солдаты не потеряли жажду сражаться, как и простые люди. Мы не допустим гнета очередного тирана. То есть вас.

— И меня впечатлил подвиг вашего народа. Ещё один наглядный пример несгибаемого духа человечества. Вместе, объединенные одной целью, люди Альбии смогли выстоять перед лицом превосходящего врага. Заставить его понести ощутимые потери.

— Ваши слова честны. Но вы всё равно остаетесь тираном в наших глазах. Провозгласили себя Императором Терры, единственным спасителем всего людского рода... — старик тяжело вздохнул, закатив глаза. — Давно я не слышал такого пафосного бреда. Как минимум четыреста лет.

— Вы заверяете, что только ваш путь истин, но кто вы такой? — продолжил свой монолог старик. — Вы появились так же неожиданно, как началась Долгая Ночь. Я не имею представления, из какого генетического подземелья вы выбрались, и кто вас создал. За вами следуют армия бездушных ведьм, закованных в серебро, и золотые мальчики, превращенные в вашу охрану. После себя вы оставляете разрушенные храмы и вырезанные поселения. По мне, между вами и деспотом Урши, Калаганном, нет отличий. Почти. В отличие от вас, он не скрывал своего безумия.

— Боюсь, вас сильно дезинформировали мои враги, — Император Терры позволил себе маленькую улыбку. — Но в одном вы правы. Сейчас я исполняю роль тирана. Однако вы сильно заблуждаетесь, сравнивая меня с покойным Калаганном. Маньяк и деспот Урши упивался своей властью. Наслаждался гибелью миллиардов собственных поданных и творил ужасные вещи даже для нашего времени во имя себя. А я? Мне это безразлично. Ситуация обязывает меня вести себя так. Если бы я пытался привести планету к миру исключительно через

дипломатию, я бы до сих пор сидел в Гималаях, окруженный глухими людьми с чёрными сердцами.

— Допустим... — неуверенно протянул старик.

— Война — всего лишь инструмент. Она неизбежна, но не вечна. Плоды моих трудов уже поспели. Если раньше человечество в прямом смысле стояло на грани гибели, то теперь всё иначе. Разрушения являются неприятным последствием, но мои армии не оставляют после себя пепелище и пустоши. Там, где раньше господствовали отсталые религиозные течения, заставляющие людей творить непостижимые вещи ради того, чего не существует, теперь правит наука и прогресс. В своих землях я вернул людям уверенность в завтрашнем дне. Дал им то, о чем они всегда мечтали — справедливость и торжество закона.

— Громогласные слова, — голос старика звучал твёрдо, но Император отчётливо слышал проскальзывающие нотки неуверенности.

— Вы сомневаетесь в моих словах, — Император скрестил свои мощные руки на широкой груди. Сверху вниз он снисходительно посмотрел на лордов Альбии, подобно мудрецу, что озирает юного способного ученика. — Понимаю, но я могу прямо сейчас доказать искренность своих слов. Мы можем пересечь границу и отправиться в ближайший имперский город, что ранее принадлежал Альбиону. Более двадцати лет в нём торжествует научная мысль и прогресс, что сменила местную деспотичную, варварскую религию. Я думаю, вы приятно удивитесь тому, как сильно изменилось это место.

Лорды Альбии стали активно переговариваться между собой. Император отчетливо слышал их слова. Сомнение. Осталось совсем чуть-чуть.

— Я очень давно изучаю народ Альбии. Мне известно, что вы прекрасные, гордые воители, что готовы сложить голову за собственную родину. Подобно вашим предкам до Долгой Ночи. И поэтому я явился к вам несколько не как посланец мира, а как вестник грядущего.

Все разговоры внутри помещения моментально стихли. Люди сосредоточили свои взоры на Императоре.

— Внемлите же моим словам, лорды Альбии. Я предлагаю вам более прекрасную, высокую и праведную цель. Грядет новая война. Но не обычная. Совсем скоро, мои армии покинут Землю и устремятся к небесам. Там, среди далеких звезд, дети Терры, что оказались отрезаны от родной колыбели и пребывают в забвении бесчисленное количество лет, ждут руки помощи. И я собираюсь им её протянуть. Воссоединить все потерянные колонии и вновь вернуть былое величие людей, когда мы были властителями галактики. Если ваш народ примет мое предложение и станет по мою правую руку, вы покроете себя славой многочисленных побед против тех, кто отрицает торжество знаний и прогресса. Будь это люди или ксеносы, что оспаривают наше законное право владеть звездами. Но если вы не примите мое предложение, я уважу ваш выбор. Империиум больше не будет претендовать на территории Альбии. Ваше государство оставят в покое. О последствиях этого решать вам, мудрые лидеры.

Стоило Императору замолчать, как зал взорвался хором голосов. Вельможи отчаянно спорили между собой. Небольшая часть из них кричала за независимость. В остальных зыграла древняя кровь предков, что жаждет битвы. Гул стих, как только старец поднялся со своего места. Неуверенной походкой он направился к высокой фигуре Императора. Подойдя почти в плотную, он обнажил свой позолоченный меч и опустил на колено, преподнося оружие, как дар божеству.

— Мой меч к твоим услугам.

В этот момент, Император должен был принять дар. Так требовали давние традиции Альбии. Будущий Владыка Человечества это прекрасно знал. И не стал этого делать.

— Поднимись, о древний воин, — обратился Император к нему. — Мне не нужен раболепный вассал. Мне нужен мудрый военачальник.

Очнись

.

<http://tl.rulate.ru/book/67750/1798454>